

НА ПЕРЕДОВОЙ

ДЖОНАТАН ЛЕВИ

ЭММА ФРЭНЧ

ОПАСНЫЕ ПАЦИЕНТЫ

от Йоркширского потрошителя
до братьев Крэй: где лечатся
и как живут самые жестокие
преступники Великобритании

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 343.9
ББК 67.5
Л36

Jonathan Levi and Emma French
Inside Broadmoor

Text copyright © Jonathan Levi and Emma French, 2019
Originally published in the English language in the UK by John Blake Publishing,
an imprint of Bonnier Books UK, London.
The moral rights of the authors have been asserted.

Леви, Джонатан.

Л36 Опасные пациенты. От Йоркширского потрошителя до братьев Крэй: где лечатся и как живут самые жестокие преступники Великобритании / Джонатан Леви, Эмма Фрэнч ; [перевод с английского А. П. Шустовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 208 с. — (На передовой. О запутанных преступлениях и тех, кому под силу их раскрыть).

ISBN 978-5-04-161002-9

Бродмур — больница строгого режима, в которой содержатся самые опасные преступники Великобритании, страдающие психическими расстройствами. В стенах этого учреждения в разное время побывали «Стоквелльский душитель» Кеннет Эрскин, «Йоркширский потрошитель» Питер Сатклифф, каннибал Питер Брайан, предводитель лондонской банды Ронни Крэй и другие серийные убийцы, грабители и насильники. Данная книга, написанная тележурналистом Джонатаном Леви и историком-искусствоведом Эммой Фрэнч, посвящена истории, обитателям и работникам Бродмура. В течение многих лет авторы изучали архивы, общались с врачами, пациентами, персоналом больницы, и их издание стало самым полным исследованием об этом мрачном месте. По какой причине люди совершали те ужасные поступки, которые привели их в Бродмур? Могут ли лучшие специалисты вылечить их? Как устроена внутренняя жизнь больницы, больше похожей на город-призрак? Эта книга знакомит с прошлым, настоящим и будущим Бродмура, открывая реальность, существующую за мифом.

УДК 343.9
ББК 67.5

© А.П. Шустова, перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-161002-9

Эта книга посвящена
всем жертвам и их семьям.

Ее написание открыло перед нами
непростую истину, что можно быть
одновременно жертвой и преступником.

ДЖОНАТАН ЛЕВИ — успешный телевизионный руководитель и номинированный на премию Британской академии кино и телевизионных искусств режиссер документальных фильмов. Он был первым человеком, который получил полный доступ к пациентам и персоналу Бродмура, чтобы сделать высоко оцененный прайм-тайм-сериал ITV, освещающий поразительные идеи в умах некоторых из самых известных британских психически больных пациентов.

Доктор ЭММА ФРЭНЧ пишет о том, как отдельные люди, места и истории попадают в заголовки газет и захватывают воображение общественности. Среди ее книг — «Продажа Шекспира Голливуду» (Selling Shakespeare to Hollywood) и «Хаттон Гарден: внутренняя история» в соавторстве с Джонатаном Леви.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	9
Вступление	11
1. История	22
2. Персонал	34
3. Приемное отделение	55
4. Интенсивная терапия	69
5. Отделения со строгим надзором	81
6. Самый печально известный преступник	88
7. Реабилитация	95
8. После реабилитации	106
9. Под замком	119
10. Побег	130
11. Эксплуатация уязвимых	144
12. Повседневная жизнь в Бродмуре	156
13. Психотерапия	171
14. Очень английский скандал	184
15. Будущее Бродмура	195
Благодарности	205

Имена всех ныне живых пациентов были изменены по причине неприкосновенности частной жизни и для их защиты, а также для защиты семей жертв.

ПРОЛОГ

Будет много времени для вопросов. А пока медсестры и охрана были полны решимости прорвать смертельную баррикаду, которая удерживалась уже девять часов внутри маленького уголка ада, созданного местным убийцей Робертом Бобом Модсли. Боб и его компаньон Дэвид Чизмен заперлись внутри вместе с третьим пациентом, Дэвидом Фрэнсисом, известным педофилом. Очевидно, он разозлил Боба и Дэвида, устроив гомосексуальное нападение на одного из их друзей. Однако, по информации внутренних источников, эти двое с большим удовольствием воспользовались бы возможностью «броситься на сотрудника».

Дэвида Фрэнсиса связали по рукам и ногам и бесконечно пытали на протяжении всего периода, что удерживали его в тесном, душном блоке. Дородные и суровые, какими обычно были в те времена бродмурские санитары, не могли проникнуть в палату Боба Модсли. В конце концов, избавив его от агонии с помощью импровизированной удавки, мужчину выставили перед люком камеры, чтобы бродмурский персонал, который так ничего и не смог сделать, мог посмотреть на своего пациента.

[КОГДА НАКОНЕЦ УДАЛОСЬ ПРОНИКНУТЬ В КОМНАТУ БОБА, ПЕРЕД ГЛАЗАМИ ПРЕДСТАЛА УЖАСНАЯ КАРТИНА – С ЖЕРТВЫ ЧАСТИЧНО СОДРАЛИ КОЖУ. **]**

Вероятно, делали они это, пока жертва была еще жива, о чем свидетельствовали страшные крики, эхом разносившиеся по Бродмуру во время пыток. Одна из первых медсестер, прибывших на место, указала на наличие «спермы, вытекающей из каждого отверстия» жертвы. Сотрудница

Джонатан Леви, Эмма Фрэнч

была настолько потрясена, что до сих пор не может вспоминать об этом, хотя с тех пор прошло не одно десятилетие. По словам другого источника, цитируемого в прессе, вид замученного и убитого Дэвида Фрэнсиса был чудовищен: голова была «расколота, как вареное яйцо», из нее торчала ложка, а мозг частично отсутствовал.

Более 40 лет спустя этот инцидент 1977 года остается, пожалуй, самым печально известным преступлением, произошедшим в стенах Бродмура, — и, безусловно, существует большая конкуренция за эту сомнительную честь. Как выразился один из сотрудников, «интенсивную терапию перенесли из одного отделения в другое. Оба пациента еще живы, но живут не в Бродмуре. На них подали в суд, и они получили тюремные сроки. Их следовало вернуть в Бродмур. Но инцидент изменил весь порядок». Понятно, что сотрудники — бывшие и настоящие — все еще тщательно изучают каждую деталь.

Как это случилось. Почему это произошло. Может ли это когда-нибудь повториться?

ВСТУПЛЕНИЕ

Общество воспринимает это место
как рассадник насильников, убийц и педофилов.
Но некоторые из нас сели за членовредительство,
кражу со взломом, а потом заболели в тюрьме.

Нас поливают грязью без разбора,
и общество думает, что мы все чудовища.
И это несправедливо.

ПАЦИЕНТ БРОДМУРА

Бродмур. Немногие топонимы в мире вызывают такой глубокий отклик и страх. На протяжении более 150 лет в этом учреждении содержались самые жестокие, опасные и безумные преступники с психическими расстройствами в Великобритании, включая педофилов, убийц и каннибалов. В 2019 году это также место, откуда чуть менее 200 очень уязвимых мужчин звонят домой.

Расположенный на холме над живописным поселком Кроуторн, Бродмур выглядит величественно, это готическое здание викторианской эпохи поражает воображение. Когда большинство людей думает о Бродмуре, они вспоминают о его более печально известных обитателях: Ронни Крэй¹, Чарльзе Бронсоне² (про обоих сняты художественные фильмы — «Легенда» и «Бронсон», главные роли

¹ Близнецы Крэй — преступники, братья-близнецы, контролировавшие большую часть организованной преступной деятельности в Лондоне на рубеже 1950-х и 1960-х годов.

² Чарльз Артур Сальвадор (Бронсон) — самый жестокий заключенный Великобритании, отсидел более 30 лет, побывал более чем в 120 исправительных учреждениях.

и в том и в другом сыграл Том Харди), Питере Сатклиффе¹, Кеннете Эрскине². Все они стали легендами по неправильным причинам. Многие из этих пациентов были заключенными в 1980-х годах, в Британии времен Маргарет Тэтчер, когда Бродмур был наиболее известен и больница постоянно мелькала в заголовках бульварной прессы.

Но Бродмур меняется, развивается, как это всегда происходило на протяжении многих лет. Вскоре больница переедет в новое здание. Сохранит ли она свою репутацию места заключения самых опасных преступников, еще предстоит увидеть. Но за время, проведенное в беседах с заключенными и персоналом, мы убедились, что пациенты не являются абсолютными злодеями или легендами, кричащими, чтобы им подражали. Нет, правда о Бродмуре гораздо сложнее и интереснее.

Бродмур — это огромный кампус с многочисленными зданиями, разбросанными по большой территории, и удивительно красивыми садами с потрясающим видом на окружающую сельскую местность — я не то чтобы призываю вас там остановиться, ибо, как сказал один из пациентов: «Это прекрасный вид, но он никогда не меняется».

Главная парковка в Бродмуре всегда переполнена, поэтому мы обычно паркуемся на забитой стоянке, рядом с местом, где будет новая больница. Лист бумаги формата А4 должен быть заполнен ПОСЕТИТЕЛЕМ NHS, а номерной знак четко записан и отображен на приборной панели. За все наши многочисленные визиты мы ни разу не видели ни одного работника парковки, но каждый раз добросовестно заполняли эту форму. Огромные строительные машины грустно стоят неподалеку, и брезент на площадке

¹ Питер Уильям Сатклифф — британский серийный убийца, известный как Йоркширский Потрошитель.

² Кеннет Эрскин — британский серийный убийца, известный как Стоквеллский Душитель. Он совершил убийства 7–11 пожилых людей в Лондоне в период с апреля по июль 1986 года.

хлопает на ветру. В этой открытой части Беркшира очень часто идут дожди. Здесь много деревьев, в основном жалких, с веретенообразными стволами и кривыми ветвями.

От переполненной автостоянки для посетителей нужно пройти по тропинке, которая ведет в какой-то лес. Это похоже на прогулку в центр активного отдыха, но там нет ни велосипедистов, ни детей в колясках или на самокатах. Раз услышав истории о побегах, здесь трудно не дрожать от страха.

МЫ УБЕДИЛИСЬ, ЧТО ПАЦИЕНТЫ БРОДМУРА – ЭТО НЕ АБСОЛЮТНЫЕ ЗЛОДЕИ ИЛИ ЛЕГЕНДЫ, КРИЧАЩИЕ, ЧТОБЫ ИМ ПОДРАЖАЛИ. НЕТ, ПРАВДА О БРОДМУРЕ ГОРАЗДО СЛОЖНЕЕ И ИНТЕРЕСНЕЕ.

На вершине крутого холма появляется первый крупный план стены из красного кирпича. Рядом — пустое здание с тесными, жуткими туалетами. Оттуда всего одна минута ходьбы до главного входа в больницу. Когда-то здесь был парадный вход с часовой башней и викторианской аркой. Он все еще там, но теперь находится в задней части здания, не обслуживается и заброшен, а на его месте расположен скромный парадный подъезд в муниципальном стиле.

Автоматические стеклянные двери открываются при приближении, а справа — несколько маленьких прозрачных шкафчиков из плексигласа. Приемная в центре, как у врача общей практики: чистая, с плакатами на стенах и бумагами для заполнения. В отличие от обычной приемной врача, здесь посетителей отделяет стеклянный экран, на плакатах изображены запрещенные предметы, а слева — рентгеновский аппарат, как в аэропорту, для сумок и рентгеновская арка, через которую нужно пройти самому человеку. Стойка регистрации часто остается без присмотра, и, когда кто-то из охраны возвращается к своему столу, он иногда кажется сбитым с толку тем, что пришел какой-то посетитель.

Охранники могут выглядеть непринужденно, но при этом они следят за каждым вашим движением. Фотографии сделаны, отпечатки пальцев сверены на высокотехнологичных сканерах, ключи проверены, так что все вещи можно поместить в один из шкафчиков. Они, как правило, всегда полны, и айфоны, ключи от машины и сумки выстраиваются в очередь, выставленные на всеобщее обозрение, но запертые в этих странных маленьких прозрачных шкафчиках. Существует длинный список запрещенных предметов. Гадаешь, спрашивая себя: есть ли у меня в кармане коробка для компакт-дисков, о которой я забыл? Блокнот с металлической пружиной? Острые ключи или перочинный нож? Это такая же вспышка страха, как при словах «нечего декларировать» в аэропорту по дороге домой. Необоснованное, но настойчивое чувство вины.

Пальто снимаются и помещаются в специальный лоток. Вас обыскивает охранник, держащий электронный металлоискатель, который скользит вверх и вниз рядом с телом, сканируя скрытое оружие или что-либо еще потенциально вредное в такой опасной среде.

Как только мы стали известны сотрудникам службы безопасности как завсегдатаи, напряжение немного спало, и охранники стали даже немного шутить с нами, но при этом они ни на секунду не переставали относиться к своей работе чрезвычайно серьезно.

РАЗ УСЛЫШАВ ИСТОРИИ О ПОБЕГАХ, ЗДЕСЬ ТРУДНО НЕ ДРОЖАТЬ ОТ СТРАХА.

Когда оказываешься внутри, становится ясно, почему Бродмур очень скоро переедет — вполне очевидны определенные намеки на то, что пора это сделать. Так в один из декабрьских визитов мокрый снег капал через огромную дыру в потолке, где две плитки полностью прогнили. Снег настойчиво шлепал в синее пластиковое ведро, которое стало импровизированным решением проблемы

прохудившейся крыши и весьма странно контрастировало с невероятно высокотехнологичной системой безопасности.

Забрав и надев пальто, можно пройти, без телефона, без ключа и без оружия, через еще одни двери в сырой и унылый зал ожидания. Там приходится ждать позвякивающего ключами сотрудника, чья работа состоит в том, чтобы забрать посетителя.

БОЛЬНИЦА ПОХОЖА НА ГОРОД-ПРИЗРАК. ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ЗДЕСЬ ЖИВУТ 200 САМЫХ ОПАСНЫХ ЛЮДЕЙ БРИТАНИИ, А ТАКЖЕ СОТНИ РАБОТНИКОВ И СОТРУДНИКОВ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ.

В приемной стоит диван, привинченный к полу, красный с черными кругами. На стене — вышивка, сделанная пациентом, который проживал в Бродмуре между 1939 и 1963 годами: «Панорама из Семи», Бродмур. Она была подарена где-то в 1960 году доктору У. С. Маклаю, психотерапевту и члену правления. Много лет спустя после смерти врача ее, свернутой в картонную трубку, на чердаке семейного дома в Кенсингтоне обнаружил его сын.

Он вернул вышивку в Бродмур, где, по его мнению, она и должна была находиться. На ней изображен вид из Корнуолл-хауса, снесенного в 1980-х годах. На столе, рядом с экземпляром Нового Завета и Псалмов, лежат журналы о дикой природе. Многие нашли здесь Бога.

Наконец прибывает эскорт, чтобы провести вас через ряд запертых дверей и огромные металлические внутренние двери. Камера видеонаблюдения все время направлена на вас, прежде чем вы подойдете к последним двустворчатым дверям, которые позволят попасть в больницу Бродмур. Охрана очень суровая и при необходимости чрезвычайно жесткая — это необходимый расчет на то, чтобы практически невозможно было без разрешения проникнуть в больницу, равно как и вырваться из нее.